

Русский язык из трёх букв

ОСТРАЯ ТЕМА

Учёные называют это «табуированная лексика». Писатели – «сквернословие». Простые люди – «мат». Те самые слова, которые мы постоянно слышим на улицах родного города (или села), но которые уважающая себя газета печатать не станет ни за какие тиражи. Слов этих тьмы и тьмы, и тьмы. Всё чаще встречаются люди, которым мат надоел смертельно. Как рассматривают проблему матерной брани языковеды, психологи, социологи? И рассматривают ли? И есть ли проблема?

ВСЕЯРОСЛАВСКАЯ ЗАБАВА

Есть. Есть, и не просто проблема, а проблемка. Автор этой статьи провел маленький эксперимент. Чудесным весенним утром часов около восьми он встал на пост под зелёной липой возле дорожки, где ходят в школу ученики ярославской школы № 10. И простоял там около сорока минут, внимательно вслушиваясь и считая. За это время поспешавшие в школу милые дети разных возрастов произнесли 232 матерных слова. Где нахватались?

Экспериментатор продолжил прогулку по Брагину. У остановки 8-го троллейбуса, в двух шагах от часовни, буквально под православным крестом, беседовали трое мужичков. В их речи проще было сосчитать не бранью, а цензурные слова.

В троллейбусе, возле передних сидений (тех, что «для детей и инвалидов»), стоял приятель водителя и беседовал с ним. Их разговор состоял из мата на 34 процента (считал с калькулятором). И так далее, без конца, без края. Никогда не замечали, как мямлят на трибуне некоторые депутаты? Любкой грамотный лингвист или специалист по PR-технологиям подтвердит – все «м-м-м», «ну», «это» и просто заминки и паузы посреди фразы – это не издержки мыслительного процесса, а произнесенный вслух мат. Народный избранник привык на нём разговаривать. В том числе и дома, где у него дети, которые, возможно, посещают ярославскую школу № 10... Может быть, кто-то скажет, что критиковать чиновников и депутатов легко, просто потому, что все привыкли это делать? Может быть, кому-то обвинения в адрес депутатов кажутся глословными?

Ответим: во время выборов мэра Владивостока в руки его политических противников попала

(и была обнародована) запись телефонного разговора будущего мэра с начальником его избирательного штаба. Разговор на 80 (!!!) процентов состоял из чистого мата и ещё процентов на 15 – из тюремной «фени». На выборах товарищ победил...

Бытует мнение, что бессмысленное перечисление половых органов и деталей полового акта (неизвестно с какого перепуга иногда называемое «народным языком») в ходу у всех. Это так лишь отчасти. Всю жизнь прожившие в одном городе люди привыкли думать, что бомжовско-тюремный диалект русского языка одинаково популярен повсюду – от Камчатки до Калининграда. Как человек, побывавший в Москве, Питере, Туле, Уфе, Новосибирске, Вологде, Владивостоке (в общей сложности примерно в ста городах России), заявляю – это неправда. Как ни обидно, но по части сквернословия (особенно публичного, принародного) Ярославль – один из чемпионов страны. Хуже только в маленьких городках и в «тюремно-ссылных» регионах, где большинство населения – бывшие зеки. Если же говорить о культурных, а не варварских странах, то отличает ещё разительнее и опять не в нашу пользу. По свидетельству художника из Данилова Вениамина Землина, автора нескольких всероссийско известных картин, в Греции, где он жил около года, понятия «уличное сквернословие» не существует вообще. И если вы спросите их мнение по этой проблеме, греки вас просто не поймут. Это и неудивительно – конституция Греции наполовину списана с Евангелия, и нравы у народа, видимо, соответствующие. А у себя дома, в Данилове, Землин долго пытался добиться принятия какого-нибудь местного закона или постановления, карающего за прилюдную матерщину. Не удалось.

«Меня ужасно раздражает, когда на улицах, при детях кто-



фото Алены СОКОЛЫЧЕВОЙ

то сквернословит. Очень хочется дать по лицу, но очень не хочется нарушать закон», – жаловался художник. И впрямь – как жить-то? Слушать мат противно. Делать хаму замечания – втрое больше мата услышишь. Дратьсья – в милицию угодишь. В ту самую, которая от мата как раз защитить не в силах. Теоретически брань в общественном месте – деяние наказуемое. Однако начальник управления по борьбе с нарушениями в сфере потребительского рынка и исполнению административного законодательства УВД по Ярославской области Александр Белозеров пояснил, что хотя за мат в общественных местах штрафуют и даже задерживают, но вообще-то мат приравнен к мелкому хулиганству. Нет никакой статистики, никто не отслеживает проблему мата специально. В море других мелкохулиганских деяний мат даже выглядит наименее зубастой «рыбкой». Никто им не озабочен, ни в правоохранительных органах, ни в учебных заведениях. Большинство педагогов и других профессионалов «от языка», услышав воп-

рос о табуированной лексике, просто теряются. Они не подготовились к уроку. Всё логично – забота о культуре и духовном состоянии народа осуществляется как финансирование этой культуры по остаточному принципу, в свободное от работы время. Вениамин Землин перебрался в Ярославль, загрузил себя работой до предела и с матом больше не борется. Бесполезно.

ОБНИЩАНИЕ СЛОВА

«Пидармерия имбецилов» – так называл советское пролетарско-обывательское общество Эдуард Лимонов в автобиографической книге «Подорожка Савенко». Обидно? Грубо? Однако г-н Лимонов – успешный писатель, заметный политик, состоявшаяся личность. И поэтому слова он употребляет хоть и оскорбительные, но, по крайней мере, не позволяющие подозревать его в элементарной биологической дебильности.

Imbecile – вполне цензурное французское слово, в переводе

всего лишь «нелепый, глупый», в более грубом варианте «дурак». А «пидармерия» – не лишённый остроумия гибрид тюремного названия гомосексуалиста и чуть переименованных и скомбинированных слов «армия» и «жандармерия». Мало-прилично, но есть в лимоновских ругательствах выдумка, литературный и языковой изыск. И смысл, увы, тоже просматривается.

Один из консультантов-экспертов, оказавших помощь в написании этой статьи, – доктор наук, заведующий кафедрой теории коммуникаций и рекламы ЯГПУ имени Ушинского Любовь Антонова пояснила, что по классификации известного языковеда Ольги Сиротининой, речь подразделяется на элитарную, среднелитературную, фамильярную и примитивную. Элитарную для общения использует элита, среднелитературную – интеллигенция и просто вежливые люди, фамильярную – родственники между собой и невоспитанные в детстве – повсюду. А примитивную (вроде мата) с некоторых пор – все категории населения.

Исследователи даже подсчитали, что производными от всем известного слова из трёх букв русский язык – радость и беда, избыток и нехватка, злоба и восторг – всё «стрижётся под три буквы». Но если 200 понятий выражены одним словом, то на что нужны 199 остальных? Они и вымрут постепенно, как вымерли могучие мамонты. Речь становится на 20 порядков (!) беднее. Но обеднение речи автоматически означает постепенное упрощение функций мозга. Обеднённая вдвое речь вдвое же упрощает работу мысли. Не сразу, лет за пять-десять, но мозг всегда «уравнивается» с языком. Как у Ильфа и Петрова: «Словарь Вильяма Шекспира включал 30 тысяч слов, людоеда из племени мумба-юмба – 300. Эллочка Щукина свободно обходилась тридцатью». Причём продвижение от Шекспира к Эллочке происходит незаметно – человеку кажется, что он всё тот же, а он уже давно поглупел.

(Окончание на 4-й стр.)

Русский язык из трёх букв

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Психологи подтвердят: мат – как никотин, вызывает привыкание. И как никотин «отбивает» обоняние, так примитивная лексика отупляет мировосприятие. У человека, постоянно заменяющего сто нормальных слов одним матерным, не остаётся способов оценки окружающего, кроме как словами, зачернёнными квадратиками: хорошо – з...ь. плохо – х...о. А по шкале австрийской (самой сильной в мире) школы психоанализа психика нормального человека сложнее психики идиота (в медицинском смысле слова) примерно на 150 порядков.

Смешно сказать, но, постоянно матерясь, человек разучивается даже толком ругаться. Преподаватель Калининградского университета, кандидат наук Александра Медведева, автор нескольких монографий по табуированной лексике, переходя улицу, случайно забрела на участок, где асфальт был залит битумом. Медведева, натурально, прилипла. Крайне возмущённый дорожный рабочий выдал вслед ей длинную «табуированную» речь. Единственным приличным словом в ней было «дура-бабка». «Смею вам заметить, что в вашей речи допущены шесть грубых ошибок. Вы абсолютно не умеете грамотно ругаться, молодой человек», – сказала Медведева. И без запинки выдала безукоризненно правильный вариант шестизатяжной речи рабочего. Матерщинник стал похож одновременно на варёного рака, вытащенную на берег рыбу и филина, севшего задом на кол...

СЛОВО АДВОКАТУ

Если бы все жители России были гонителями матерщины, то мат всё-таки исчез бы из повседневной речи. Но грязная ругань неистребима, потому что у неё полным-полно сторонников и защитников. Есть учёные, с умилением рассказывающие в статьях и научных работах о деревенских старушках-ведуньях, матом (ласково-ласково) беседующих с телятками, поросятками и младенцами в колыбельках. Мол, видите, граждане, старые люди знают, что и как говорить, значит, испокон веку мат – фундамент нашей культуры.

Немало научных работ посвящено и сакральному, магическому значению мата – слова, кото-

рые сейчас хулиганы на заборах пишут, в древности колдуны-ведуньи в заговоры вставляли, на оберегах высекали. И вообще доказано (где и кем – неизвестно): мат – универсальное средство истинно русской коммуникации. Идеально снимает стресс, пугает врагов, ломает все барьеры непонимания между истинно русскими людьми! Вот был, скажем, случай с самим Владимиром Гиляровским. Этот писатель, большой любитель приключений, однажды повздорил в кабаке с большущей толпой пьяных мужиков. Дело пахло дракой с применением кольев и убийством в финале. Однако Гиляровский (бывший бурлак) выдал на память изощрённую матернюю тираду длиной на пять минут – без перерыва и повторов. Восхищённые мужики враз признали Гиляровского лучшим другом и долго поли писателя водкой. Из чего современный профессор-интеллигент делает убойный вывод: мат – вековая народная традиция и великое благо. Сегодня в это свято верят миллионы. В советские времена говорили: чтобы сделать карьеру, нужно выучить диамат (диалектический материализм) и мат. СССР уже нет, а живём мы по-прежнему. Разве что вместо «диамат» говорим «менеджмент».

ВЕЛИК МОГУЧИМ РУССКИМ ЯЗЫКАНДА

Укоренившуюся в народном сознании лживую легенду о великорусском происхождении мата даже обсуждать скучно, настолько она абсурдна. Но придётся, дабы поколебать всеобщую наивную веру в абсурд. Может быть, в пятиминутном ругательстве Гиляровского и встречались отдельные слова, известные ещё князю Ярославу, но 10 – 15 тупых ругательств, лежащих в основе современного повседневного мата, – явление сугубо иностранное. Более того, это язык оккупантов, врагов Руси. Мы привыкли к словам «сундук» или «башмак» и считаем их славянскими, народными, хотя они – тюркского происхождения. С матом – та же история. Мужской половой член в древнеславянском языке назывался «уд», а вовсе не... ну, в общем, все поняли. «Уд» – абсолютно цензурное слово и обозначает «член» в широком смысле: не только «детородный мужской отросток», но и «рука» или «нога».

А современное, нецензурное название мужского органа, как



Иероним Босх.
«Корабль дураков»

и большинство других матерных слов, на Русь принесли татаро-монголы. Это видно даже по специфически восточному фонетическому строению этих слов. Мат в устах монголов нёс до дикости оскорбительный смысл, он был средством общения «вышей расы победителей» с рабами. Достаточно сказать, что привычным для всех нас словом «баба» воины Чингисхана обозначали лошадь, овцу или верблюдицу. Так же стали они звать и русских женщин. А мы подхватили, привыкли и теперь щего-

ляем «вековыми традициями». Если безобидное, обиходное слово «баба» несёт такой антирусский заряд, что же можно сказать о мате, гораздо более агрессивном сегменте языка? На страницах газеты – ничего, но умный догадается и так.

КОТЁНОК, ПРИБИТЫЙ ГВОЗДЯМИ

Энергетическое и сакральное значение мата заслуживает анализа не менее, чем лингвистичес-

кое. Отношение истинно верующих к мату однозначно негативное. Князь Сергей Голицын в своих воспоминаниях пишет, что дворянским детям внушали, будто за каждое матерное слово Богородица отрывается от человека на три года. Наивно? Зато чётко выражает позицию. Когда в родовой усадьбе Голицыных поселились комиссары, маленький Серёжа целый день ходил за одним «борцом за счастье трудового народа» и считал. Получилось, что Богородица отрелась от комиссара поколений на двадцать вперёд... Может, поэтому мы такие? Повсеместная, прилюдная матерщина стала нормой общения именно после революции.

Изгнавшие и расстрелявшие дворянство, духовенство и интеллигенцию комиссары матом не ругались, а разговаривали. И нас научили. Однажды довелось пообщаться с немцем, которого в 1945 году, 14-летним мальчиком, забрали в «фольксштурм» и отправили оборонять Кёнигсберг. В первом же бою сопляку надавали пинков, отняли автомат и отправили в плен. Он жил в России около года и запомнил главные слова русского языка. Это были «руки вверх» и «иди, работай так-растак (все поняли – как?) твою мать». Никто не умаляет величия нашей Победы, но не победила ли саму себя страна, в которой главные, самые запоминающиеся из всего языковые слова – такие? Дореволюционная жизнь предлагала иные примеры. Был в XIX веке случай – известный святой жизнью игумен принимал у себя в келье паломника-помещика. Барин недоумевал: почему в монастыре еда гораздо вкуснее, чем у него дома? Ведь в поместье выписанный из Парижа повар колдует над дорогами разносолами, а здесь – простые монахи-черноризы варят крупу да картошку! Игумен разъяснил загадку просто. «Что твой повар говорит, когда варит?» – спросил он. «Вестимо, на повара матерно лаётся!» – ответил помещик. «А мои – молятся. И пока так – наша еда и будет вкуснее, хоть ты из Жарптицы у себя жаркое готовь».

Игумен был стопроцентно прав, с ним согласны даже современные материалисты-психологи. То, что слово имеет энергетическую, способную разрушать или созидать не менее реально, чем удар тока или струя воды, давно доказано. Мат как часть общения может быть направлен только на разрушение, на нарушение личного энергетического пространства человека, который

этот мат слушает. Самое привычное, брошенное «для связки слов» матерное словцо является скрытой провокацией, приглашением к драке на уровне подсознания, даже когда ругающийся никакого конфликта не хочет. Одним словом, мат – неосознанный энергетический удар в пространство. По законам энергетического равновесия этот удар неминуемо вернётся к тому, кто его нанёс. Неожиданно, в виде неудачи, болезни, внезапного нападения... С этой теорией согласны все биоэнергетические школы и все мировые религии. Впрочем, какое дело матерщинникам до религии, ведь мат – это ещё и обряд чёрной магии...

Трудно поверить? Ну отчего же... Есть версия, что комплекс монгольских бранных слов, известных нам лучше, чем того хотелось бы, называется «матом» в честь языческой богини Матоси. К ней приходили отчаявшиеся люди и, дабы испросить себе удачи, произносили «молитву наоборот», бранились. Привычка поминать детородные органы идёт от этого обряда. Язычники верили, что, обнажая, хотя бы на словах, самое скрытое, запретное, не подлежащее показу, приносят «жертву понарошку». Людей, жаждущих счастья, понять можно, а вот оправдать – нельзя. Жертвоприношений «понарошку» не бывает, сам факт жертвоприношения противоречит духовной этике религий (кроме языческих культов).

А «заклинания наоборот» – и вовсе особая статья. Знаете, что строится по принципу «от обратного», кто и где читает молитвы задом наперёд? Это делают сатанисты на «чёрных мессах».

«Молитва наоборот», по сути идентичная бранным поклонениям Матосе, – основная часть сатанинских, чёрномагических обрядов. Заодно на этих обрядах прибавляют котят гвоздями к стене, пьют кровь, совокупляются с кем попало. Вот каковы настоящие истоки мата. А бабушки-колдуньи, нежно баюкающие детей заговорами, составленными из слов, какие не у каждой пивной услышишь, понимали свою «особость», отъединённость от мира нормальных людей и не общались ни с кем, даже с «сёстрами по ремеслу». И не обижались, что те самые люди, которым они вчера заговаривали грюжу или привораживали любовника, сегодня при встрече с ведуньей спешат перейти на другую сторону улицы и перекреститься...

Василий МИРОТОВ.